

МАРСЕЛЬ ЭМЕ

ТРЕТЬЯ ГОЛОВА

Сатирическая комедия в 2 актах, 4 картинах

Перевод и литературная редакция

Галины Трофименко и Александра Рейжевского

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МАЙЯР, прокурор, 37 лет.

ЖЮЛЬЕТТА, его жена, невзрачная женщина, 30 лет.

ВАЛОРЭН, артист джаз-оркестра. Красив. Обаятелен. Одет с некоторой экстравагантностью, 32 лет.

БЕРТОЛЬЕ, прокурор, 55 лет.

РОБЕРТА, его жена, очень красивая женщина, 30 лет.

ЛАМБУРД, плотный мужчина, шумлив, разговорчив, 45 лет

мные

нае

ГОРЭН, несколько старше, выше ростом, сухопар,

убийцы.

обидчив, сентенциозен

ЛУИ АНДРИЁ

муж и жена, друзья семьи Майяра.

РЭНЭ АНДРИЁ

ПЬЕРЕТТА, служанка в доме Майяров.

1-я, 2-я и 4-я картины – гостиная в доме Майяра.

3-я картина – кухня в доме Бертолье.

Акт 1

Картина 1

Холл в доме прокурора Майяра.

ЖЮЛЬЕТТА – его жена, нервно ходит по комнате, поглядывая на часы.

Входят РЭНЭ и ЛУИ АНДРИЁ. Их вводит ПЬЕРЕТТА.

РЭНЭ. Жюльетта, дорогая, ну как?

ЖЮЛЬЕТТА. Ничего нового. Он еще не звонил!..

ЛУИ. Ну и что? Бывает, что прения затягиваются. Вспомните дело Лемуана.

ЖЮЛЬЕТТА. Я помню. Но тогда он мне звонил в перерыве между заседаниями. Может быть, на этот раз он просто забыл...

РЭНЭ *(целуя ее)*. Бедняжка моя! Представляю твое состояние...

ЖЮЛЬЕТТА. Если бы ты только знала!.. Еще днем я так нервничала, что не могла усидеть на месте. А с семи часов я просто не живу...

РЭНЭ. Дорогая, нельзя же так волноваться...

ЛУИ. Ничего серьезного не могло произойти!

ЖЮЛЬЕТТА. Знаю. Но Фредерик придает этому делу такое значение... Я сама не могу думать ни о чем другом.

ЛУИ. Вы принимаете все слишком близко к сердцу.

ЖЮЛЬЕТТА. Неудача может отразиться на его карьере...

ЛУИ. Ну, на карьере...

ЖЮЛЬЕТТА. Во всяком случае, на его настроении... *(В другую комнату.)* Нет, мои дорогие, это не папа. Спите. Уже поздно. Я вам обещаю, когда папа вернется, он придет поцеловать вас.

ЛУИ. Я верю в Фредерика. Будьте уверены, что он сумеет извлечь пользу и любой ситуации. Ваш муж, дорогая Жюльетта, скоро будет одним из самых известных людей в стране.

ЖЮЛЬЕТТА. Да... но может быть столько неожиданного!.. Атмосфера зала, состав присяжных, настроение председателя... Мало ли что...

РЭНЭ. А я ничуть не беспокоюсь!.. Твой муж умеет использовать вся, даже неожиданное!

ЖЮЛЬЕТТА. Он!.. Я слышу его шаги... Боже мой, никогда я еще так не волновалась!..

Входит МАЙЯР.

ЛУИ. Ну как?

МАЙЯР грустно покачивает головой.

РЭНЭ. Так и есть! Этот прохвост Валорэн вышел сухим из воды!

ЖЮЛЬЕТТА. Я это предчувствовала...

ЛУИ *(Майяру)*. Значит, оправдали?

МАЙЯР *(торжествующе хохочет)*. Напротив! Осудили!

ЛУИ. Каторжные работы? Пожизненно?

МАЙЯР. О нет! *(Пауза.)* Смертная казнь!

РЭНЭ и ЛУИ *(хлопают в ладоши)*. Bravo, bravo! Это потрясающе!

ЖЮЛЬЕТТА *(бросается мужу на шею)*. Дорогой! Как я счастлива! Нет, ты не можешь себе представить, какое это для меня счастье! Я не смела надеяться на хороший исход!

МАЙЯР. Глупышка! *(Целует ее в лоб.)* Приговор был вынесен поздно вечером, а мне пришлось задержаться у председателя.

РЭНЭ. Вы здорово нас разыграли своим похоронным видом! Мы подумали, что обвиняемый оправдан. *(Кокетливо.)* Это очень нехорошо с вашей стороны, прокурор Майяр!

ЖЮЛЬЕТТА. Да! И мы все очень сердиты на тебя.

МАЙЯР. Прошу у всех прощения....

ЖЮЛЬЕТТА. Ну как? Простим ему?

РЭНЭ. Ну конечно! Ведь это необыкновенный человек! Потрясающий! Гениальный!

ЛУИ. Признаться, я не рассчитывал на смертный приговор.

МАЙЯР. Я тоже не рассчитывал. Хотя ведь речь шла об убийстве. Парень убил старуху с целью ограбления. Но честно говоря, убедительных доказательств не было. У защиты была сильная позиция. «У вас нет ничего, кроме моральной уверенности», - говорил адвокат. В конце концов, это так и было. Но в довершении всего малый вызывал симпатии. Для прокурора нет ничего опаснее! Обычный тип убийцы – это грубое животное. Здесь же было все наоборот.

ЛУИ. А чем он занимался в жизни, ваш обвиняемый?

МАЙЯР. Пел в джаз-оркестре. Тридцать два года. Лицо интеллигентное, энергичное, открытый и умный взгляд. У него глубокий, вызывающий волнение голос, легкая, свободная речь, он элегантен...

РЭНЭ. Красив?

МАЙЯР. Недурен.

ЖЮЛЬЕТТА. В составе присяжных были женщины?

МАЙЯР. Две.

ЖЮЛЬЕТТА. Действительно, все было против тебя!

МАЙЯР. Когда подсудимый доказывал свою невиновность, я чувствовал, как колеблются публика в зале, присяжные и сам председатель... А я снова и снова задавал ему один и тот же вопрос: «А все-таки где вы были вечером первого июня между восьмью часами и полночью?» И он был приперт к стене!

ЛУИ. А где он действительно был в это время?

МАЙЯР. У своей жертвы! Где же еще? Он-то утверждал, что провел этот вечер в какой-то гостинице с незнакомой женщиной. Слабое алиби! Но его

манера говорить волновала присяжных. В конце концов, благодаря мне, симпатия, которую он вызывал, обернулась против него.

РЭНЭ. И как вы этого добились, мой дорогой волшебник?

МАЙЯР (*голосом, каким он говорил в зале заседания*). Господа присяжные! Перед вами убийца, самым опасным оружием которого является не нож, не револьвер, а его обаяние. (*Меняет тон.*) Давайте поговорим о чем-нибудь другом. Не могу же я один воспроизвести весь процесс!

ЛУИ. А жаль!

ЖЮЛЬЕТТА (*в другую комнату*). Да, мои дорогие. Это папа. Он вам сам сейчас все расскажет!... (*Майяму.*) Дети не могут заснуть. Пойди поцелуй их и сообщи радостную новость. Они будут так рады!

МАЙЯР (*идет в детскую*). Утром, когда я уходил, Алан взял с меня слово, что я принесу голову обвиняемого.

Общий смех. МАЙЯР уходит.

ЖЮЛЬЕТТА. Весь вечер они играли в суд. Выносили друг другу смертный приговор.

РЭНЭ садится за рояль.

Я возвращаюсь к жизни! Мне хочется танцевать!

РЭНЭ (*играет*). Быть женой человека, от которого зависит жизнь людей... как это упоительно!

ЛУИ приглашает Жюльетту танцевать.

(*К Луи.*) От тебя я этого не дождусь!

ЛУИ. Но, дорогая моя, я хранитель музея. Не в моей власти рубить головы... (*Спотыкается, наступая на ногу Жюльетте.*)

РЭНЭ (*Жюльетте*). Луи – плохой танцор. Он остался на уровне танго наших отцов.

ЛУИ. Не верьте ей! Я танцую, как эльф!

БЕРТОЛЬЕ *(за дверью)*. Где триумфатор?! *(Входит.)* Пусть он придет в мои братские объятия! *(Целует руку Жюльетте.)* Счастливая супруга! *(К Рэнэ.)* Ее прекрасные глаза увлажнены радостью и гордостью! *(Целует руку Рэнэ и пожимает руку Луи.)* Какой успех!

РЭНЭ. Необыкновенно! Мы не можем опомниться!..

БЕРТОЛЬЕ. Друзья мои! Я предлагаю отпраздновать этот знаменательный день!...

В детскую ведут три ступеньки. На верхней появляется МАЙЯР.

Добрый вечер, прокурор!

МАЙЯР. Добрый вечер, прокурор!

БЕРТОЛЬЕ. Ну, какой я прокурор!.. После вашего сегодняшнего успеха я – всего лишь маленький, жалкий поставщик тюрем и каторги! Но вы... художник!

МАЙЯР *(продолжает стоять на верхней ступеньке)*. Вы преувеличиваете, дорогой друг!

БЕРТОЛЬЕ. Я слышал заключительную часть вашей речи. Блестяще! Краткость! Сила! Убедительность! Каждое слово попадало в цель! Обвиняемый весь съежился, присяжные затаили дыхание... Я был в восторге и с большим трудом удержался от аплодисментов!

МАЙЯР. Да, мне кажется, речь имела успех.

ЛУИ *(проведя ребром ладони по шее)*. Надо думать!..

БЕРТОЛЬЕ. Послушайте, Майяр... это ведь ваша третья голова!.. Подумать только! Третья голова! И это в тридцать семь лет!

МАЙЯР *(скромно улыбаясь)*. Ну, знаете...

БЕРТОЛЬЕ. Посмотрите на него! Он находит это совершенно естественным!

РЭНЭ. Он прелесть!

БЕРТОЛЬЕ. Вы, кажется, не отдаете себе отчета, что отныне вы стали звездой первой величины! Три смертных приговора в тридцать семь лет!

МАЙЯР. Вы меня совсем захвалили!

БЕРТОЛЬЕ *(улыбаясь)*. Признайтесь, ведь серьезных улик у вас почти не было...

МАЙЯР *(скромно улыбаясь)*. Я сделал все, что мог.

РЭНЭ. Он просто восхитителен!

МАЙЯР спускается со ступенек, целует РЭНЭ, потом Жюльетту.

РЭНЭ. Оказывается, поцелуй прокурора гораздо слаще, чем я предполагала!

ЖЮЛЬЕТТА *(Майяру)*. Дети были довольны?

МАЙЯР. Восторг малышей невозможно описать! Когда они узнали, что я добился смертного приговора, они подняли крики и повисли у меня на шее... Жано требовал голову обвиняемого. Он думал, что я действительно принес ее домой.

Смех.

ЖЮЛЬЕТТА *(положив голову на плечо мужа)*. Крошки мои дорогие!

БЕРТОЛЬЕ *(показывая на супругом Майяру)*. Приятная картина! Возвратясь к семейному очагу, победитель находит верную и нежную подругу... Она знает, что победа благоприятствует любви... особенно, когда победитель приносит...

ЖЮЛЬЕТТА *(перебивает)*. Замолчите! Вы ужасный человек!

БЕРТОЛЬЕ. А вы самая очаровательная женщина! Друзья мои, мы имеем право разделить вашу радость! Приглашаю всех в честь этого знаменательного события ко мне на ужин.

ЖЮЛЬЕТТА. Какой чудесный сюрприз!

РЭНЭ. Я буду танцевать с героем дня!

БЕРТОЛЬЕ. Мы все будем танцевать!

МАЙЯР. Бертолье, вы – настоящий друг!

ЖЮЛЬЕТТА. Так вот почему не пришла ваша жена!.. Она, бедняжка, занята ужином!

БЕРТОЛЬЕ. Роберта? Нет, она пошла на какой-то коктейль. Должна вернуться. Ну, идемте! Все, наверное, хотят есть.

ЖЮЛЬЕТТА. Сейчас, я только надену шляпу.

БЕРТОЛЬЕ. Зачем? Чтобы пройти сто метров по темной пустынной улице? Поидемте так.

МАЙЯР. Я приду минут через двадцать. Мне надо кое-что доделать...

Все уходят. Входит ПЬЕРЕТТА. Удивлена, что никого нет. Подходит к открытому роялю и наигрывает одним пальцем. Возвращается МАЙЯР.

ПЬЕРЕТТА *(смущена)*. О, простите, мсье. Я думала, никого нет...

МАЙЯР. Господин Бертолье увел всех к себе. Дети заснули?

ПЬЕРЕТТА. Да. Я рада, мсье, что у вас так все хорошо прошло.

Звонок.

МАЙЯР. Кто это? Откройте, Пьеретта.

ПЬЕРЕТТА идет открывать.

Входит РОБЕРТА. Красивая женщина, она нарядно одета. У нее чувственно вздрагивают ноздри, глаза влажно блестят. Взмолнованно дышит.

РОБЕРТА. Как? Вы один? А где все остальные?

МАЙЯР. Они пошли к вам. Странно, что вы их не встретили.

РОБЕРТА *(оглядываясь)*. Конечно, встретила. Прихожу домой, узнаю, что мой прокурор-супруг пошел к моему прокурору-любовнику. Я тоже иду сюда и чуть не сталкиваюсь с ними у тебя в саду. Я прячусь за ствол липы. Они идут мимо меня к нам! *(Смеется.)* Ты рад, что видишь меня одну?

МАЙЯР. Очень!

РОБЕРТА. Что-то непохоже. Вид у тебя скорее озабоченный...

МАЙЯР. У меня есть кой-какие дела, поэтому я и задержался.

РОБЕРТА. Дела подождут до завтра! *(Раскрывая объятия.)*

МАЙЯР. Почему ты не пришла сегодня в суд? Я ждал...

РОБЕРТА. Я пришла туда, но не вошла в зал... Я была страшно взволнована....

МАЙЯР. Я все время искал тебя взглядом, временами даже терял нить в своей речи... Еще немного, и я бы проиграл процесс по твоей вине!

РОБЕРТА. Я никогда бы этого себе не простила! К счастью, ты его выиграл!.. Да, да, к счастью, к счастью!... *(Долго и нервно смеется.)*

МАЙЯР. Что с тобой, Роберта?

РОБЕРТА. Вероятно, реакция... Я так боялась!

МАЙЯР. Я допускаю, что ты волновалась... Но чтобы ты боялась...

РОБЕРТА. Не знаю, чего я боялась... но боялась!.. Я ведь женщина...

МАЙЯР. Самая красивая, самая любимая!... *(Хочет ее обнять.)*

РОБЕРТА *(отстраняет его)*. Постой... Я ведь пришла, чтобы узнать от тебя все!

МАЙЯР. Завтра ты прочитаешь стенографический отчет.

РОБЕРТА *(вне себя)*. Конечно, прочитаю! Но расскажи мне ты! Как он выглядел?

МАЙЯР. Кто?

РОБЕРТА. Да обвиняемый! Какое у него было лицо? Он боялся?

МАЙЯР. Думаю, что да... Но он не показывал этого. Я не видел в его глазах того выражения затравленного зверя, какое часто бывает у преступников. А иногда в них мелькало отчаяние... Да, не столько страх, сколько отчаяние...

РОБЕРТА. Да! Он чувствовал, что погиб!.. Он видел смерть перед собой... да? Он видел ее?

МАЙЯР. Он видел меня! И каждый раз, когда я брал слово, он чувствовал, что земля уходит у него из-под ног!

РОБЕРТА. Еще бы!..

МАЙЯР. Но даже я заколебался, когда на свидетельском месте появился его брат и когда он спросил: «Шарль, ты-то ведь не веришь, что я убийца?»...

РОБЕРТА. А как он встретил приговор?

МАЙЯР. Я был так рад, что мне было не до этого.

РОБЕРТА. Ах, если бы я была там!.. Я бы заглянула в самую глубину его глаз!.. И... я прижалась бы к тебе! *(Прижимается к Майяру.)* Дорогой, ты убил его, ты убил его!..

МАЙЯР. Сумасшедшая!!! *(Заключает ее в объятия.)*

ВАЛОРЭН появляется во весь рост на подоконнике полураскрытого окна в глубине комнаты. На лице его следы запекшейся крови. Он спрыгивает в комнату. РОБЕРТА и МАЙЯР оборачиваются и отскакивают друг от друга.

Вы?! В моем доме?!

РОБЕРТА *(в страхе)*. Майяр! Майяр! *(Прячется за его спину.)*

ВАЛОРЭН. Да, это я, прокурор Майяр! Ваша третья голова!

МАЙЯР. Валорэн... Как вы оказались на свободе? Кто дал вам мой адрес?

ВАЛОРЭН. Я бежал... Адреса вашего я не знаю до сих пор, хотя и нахожусь в вашем доме.

МАЙЯР. Но из тюрьмы убежать нельзя!

ВАЛОРЭН. Вы правы, прокурор, из тюрьмы убежать нельзя! Но сегодня вечером Провидение встало на сторону убийцы. Когда машина, в которой меня повезли в тюрьму, выехала из ворот, на нее наскочил грузовик... Уцелел один только я. Было темно. Улица была пустынна, и я ушел, небрежно засунув руки в карманы.

МАЙЯР. Но как вы попали ко мне?

ВАЛОРЭН. Я прошел шагов пятьдесят. Неподалеку стояла машина. Я спрятался на полу между передними и задними сидениями. Потом появились вы, сели за руль и увезли меня куда-то... Дорога показалась мне бесконечной. Когда вы вышли, я увидел, что калитка сада открыта...

МАЙЯР ощупывает карманы.

Не ищите свой револьвер – вы оставили его в машине. Вот он! *(Вынимает из кармана.)* Оказалось, он заряжен!

МАЙЯР. На что вы рассчитываете?

ВАЛОРЭН. Ни на что определенно. Я ведь не знал, что шофер, посланный мне Провидением, сам прокурор Майяр! Когда я входил в ваш сад, у меня была тайная надежда, что мне и дальше повезет! *(Со злым смехом.)* И я не ошибся!

МАЙЯР. Почему?

ВАЛОРЭН. Я подошел к окну гостиной и оказался свидетелем восторгов, которыми встретили победителя!.. Никогда не представлял себе, что смерть человека может вызвать такое откровенное веселье и такие остроумные шутки!.. Эта сторона вашей личной жизни, прокурор, очень живо меня заинтересовала!

МАЙЯР. Довольно! Избавьте меня от ваших соображений по поводу моей личной жизни! Уходите! И пусть вас побыстрее схватят и отправят в тюрьму!

ВАЛОРЭН *(играя небрежно револьвером)*. Прокурор Майяр! В присутствии вашей... подруги вам хочется выглядеть героем! Но у меня есть особые основания лишить вас этого удовольствия!..

МАЙЯР. Вы мне угрожаете?

ВАЛОРЭН. Жертвы вашего красноречия были бы счастливы беседовать с вами, обладая таким аргументом!.. *(Подбрасывает пистолет на ладони.)*

МАЙЯР *(мягко)*. Советую вам хорошенько все обдумать. Отомстив мне, вы не только ничего не выиграете, а наоборот, окажетесь в еще более трудном положении. Не позже, чем через двадцать четыре часа вас схватят.

ВАЛОРЭН. Чем я рискую? Я приговорен к смерти... Я ведь и не собирался оставаться здесь до бесконечности. Я ждал только вашего ухода. Но потом... потом вошла эта стерва... *(Указывает на Роберту.)*

МАЙЯР. Когда держишь револьвер в руках – можно все себе позволить!

ВАЛОРЭН. Перед присяжными вы называли меня животным, вы обвиняли меня в том, что мною руководили самые низменные инстинкты. Тогда вы тоже были вооружены. Но в отличие от меня вы вовсе не были уверены в том, что говорили. Как справедливо отметил прокурор Бертолье, у вас не было почти никаких доказательств. Но когда я утверждаю, что эта женщина - стерва, я знаю, что говорю.

МАЙЯР. Роберта, уходите!

ВАЛОРЭН *(поднимая револьвер)*. Не уходите! Я слишком долго ждал встречи с вами!.. Ведь я тоже искал вас глазами в зале суда, я тоже надеялся увидеть вас среди публики!..

РОБЕРТА. Вы сошли с ума! Я вас не знаю!

ВАЛОРЭН. До последнего мгновения я надеялся, что вы заявите о моей невиновности...

РОБЕРТА. О чем я могла заявить? Я вас никогда не видела!

ВАЛОРЭН. Вы лжете!

МАЙЯР. Довольно! Если вы пришли, чтобы получить деньги, давайте договоримся, и убирайтесь!

ВАЛОРЭН. Послушайте, вы!.. Не вмешивайтесь в наш разговор!.. *(Роберте.)* Вы не захотели прийти в суд, потому что боялись, что, увидев меня на скамье подсудимых, вы поддадитесь благородному движению души?

РОБЕРТА. Оставьте меня в покое! Я вас не знаю!

МАЙЯР. Вы слышите, что вам говорят? Все это ложь!

ВАЛОРЭН. У меня есть доказательства, что я встречался с вашей любовницей, прокурор Майяр!

РОБЕРТА. Я не знаю этого типа! И не понимаю, как вы позволяете, чтобы убийца обливал меня грязью!

МАЙЯР. Я хочу верить вам, Роберта! Но он говорит о каких-то доказательствах...

РОБЕРТА *(перебивает его)*. Я ничего не знаю! Может быть, он слышал обо мне!..

ВАЛОРЭН *(улыбаясь)*. От общих знакомых, не правда ли? *(Расстегивает ворот, снимает с себя медальон на цепочке и протягивает его Майяру.)*

МАЙЯР *(молча смотрит на Роберту, затем жестко)*. Вам нечего ответить?

РОБЕРТА *(после паузы, вызывающе)*. Да, я была с ним! Ну и что? Это мое право! И какая связь между этим и его преступлением?

ВАЛОРЭН. Это было в тот самый вечер, первого июня. Вы мне сказали, что ваш муж в отъезде... *(Иронически.)* Кстати, прокурор Бертолье часто уезжает?

МАЙЯР *(Роберте)*. Я был с ним в этой поездке! Вы воспользовались моим отсутствием?.. О, какой я болван!

РОБЕРТА. Ах, оставь свои упреки при себе! Мне некогда нянчиться с твоими переживаниями. Если бы ты меня любил, то сначала бы думал обо мне. О том, как избавить меня от этого ужаса!

МАЙЯР *(Валорэну)*. Почему же вы не назвали ее в качестве свидетеля? В этом же было ваше спасенье!

ВАЛОРЭН. Прокурор Майяр! Сегодня в суде вы лучше соображали. Я не назвал эту женщину лишь потому, что думал о ней лучше, чем она этого заслуживает. До последней минуты я надеялся, что она придет заявить о моей невиновности. Теперь вы понимаете, какова ситуация? Я не могу доказать правду. Вы один можете засвидетельствовать, что мадам Роберта Бартолье признала перед вами, что первого июня с восьми часов вечера мы были вместе. Моя жизнь и честь – в ваших руках.

Продолжительное молчание. РОБЕРТА и ВАЛОРЭН не сводят глаз с Майяра.

Тот отворачивается от них.

МАЙЯР. Чего вы ждете от меня?

ВАЛОРЭН. Чтобы вы выполнили свой долг.

МАЙЯР. Хорошо. Но ведь нельзя же скомпрометировать в такой грязной истории жену одного из высших судебных чиновников!..

ВАЛОРЭН. Прокурор Майяр! Вы сами судейский чиновник, и это вопрос вашей чести!

МАЙЯР *(после некоторого раздумья)*. Я сделаю то, что должно быть сделано. А теперь прошу вас уйти!

ВАЛОРЭН. Уйти? Чтобы на рассвете меня сцапали и водворили в тюрьму? Я остаюсь здесь!

МАЙЯР. В моем доме?! Нет, сто раз нет! Но если у вас есть надежное место... надежные люди, я могу вас туда отвезти.

ВАЛОРЭН. Самые надежные люди – те, которых мы можем скомпрометировать. Ваша профессия должна была вас этому научить. Я остаюсь здесь! У вас есть комната для... друзей?

МАЙЯР. Но это невозможно! У меня жена...

ВАЛОРЭН. Я не понимаю, почему бы вам не поставить госпожу Майяр в известность хотя бы о том, что касается моих взаимоотношений с женой вашего коллеги?

МАЙЯР. А прислуга?

ВАЛОРЭН. Не возражайте! Это бесполезно. Для начала скажите мне, где я мог бы привести себя в порядок?

МАЙЯР. Поднимитесь по лестнице. Вторая дверь налево.

ВАЛОРЭН. Благодарю вас. *(Кладет револьвер на стол.)* Прошу вас, господин прокурор, позаботиться о моей чести и о том, чтобы жизнь моя была долгой. *(Уходит.)*

МАЙЯР *(поворачивается к Роберте и дает ей пощечину)*. Грязная тварь! С первым встречным!.. Я понимаю теперь, почему тебя так обрадовал приговор! А ведь ты знала, что он невиновен.

РОБЕРТА. Да, Майяр, да!

МАЙЯР. Дрянь!.. Значит, когда ты говоришь, что ходишь по магазинам, на самом деле пристаешь на улице к мужчинам! Каждый день новый?

РОБЕРТА. Дорогой!.. Это была случайность!..

МАЙЯР. Ты лжешь!.. Но ложь идет тебе, как красивое платье. *(Гладит ее по плечу.)*

РОБЕРТА *(Прижимается к нему)*. Я понимаю твой гнев... Но после этого испытания мы станем еще ближе...

МАЙЯР. О чем это ты?

РОБЕРТА. Валорэн ничего не сможет доказать! Зачем же нам тогда ломать голову?

МАЙЯР. Да, но мне-то все известно теперь!

РОБЕРТА. И прекрасно! Ты все знаешь и молчишь, как это было двадцать... пятьдесят раз в твоей практике!

МАЙЯР. Ты преувеличиваешь.

РОБЕРТ. Мой муж тоже прокурор, и я кое-что понимаю в ваших делах. Если у меня и есть мои женские грехи – они ничто рядом с твоими! Давай лучше договоримся.

МАЙЯР. О чем?

РОБЕРТА. О том, как вести себя в отношении Валорэна. Ты знаешь, но молчишь! Вот и все.

МАЙЯР. Предположим, я последую твоему совету... Но Валорэн все расскажет своему адвокату...

РОБЕРТА. У него же нет доказательств!

МАЙЯР. Но он поднимет такой шум вокруг всей этой истории! Это будет хорошенький скандалчик!

РОБЕРТА. Ну что ж, если все взвесить, остается только одно решение... *(Смотрит на револьвер.)*

МАЙЯР. О чем ты?!

РОБЕРТА. Валорэн бежал. Он пришел к тебе в дом, чтобы отомстить. А ты... ты просто защищался!

МАЙЯР. Ты хочешь сделать теперь убийцу из меня?

РОБЕРТА. А ты и есть убийца. Правда, убиваешь чужими руками. Отлично! Значит, стрелять буду я!

МАЙЯР. Я запрещаю тебе! Не хочу в этом участвовать!

РОБЕРТА (*топая ногой*). Невозможно вести себя глупее!

МАЙЯР. Если кто и вел себя глупо, так это ты! Что тебя дернуло признаться при мне? Если бы ты все отрицала, я еще мог пойти на компромисс со своей совестью...

РОБЕРТА. Ах, избавь меня, пожалуйста, от прогулок в оазисы своей совести!.. Что же ты собираешься делать?

МАЙЯР. Я собираюсь выполнить свой долг. У меня нет выбора.

РОБЕРТА. Иными словами, мой муж обо все узнает?... А Жюльетта?

МАЙЯР. При чем тут моя жена? О нашей связи никто не должен знать! Валорэн производит впечатление очень порядочного человека, он не будет говорить об этом.

РОБЕРТА. Но я буду!

МАЙЯР (*опешил*). Шантаж?! Предупреждаю тебя, что со мной это не пройдет! Не забудь, что в моей власти повернуть дело в любую сторону. Как знать, может, ты помогала Валорэну убивать.

РОБЕРТА. Негодяй!

МАЙЯР. Шлюха!

Молчат и смотрят друг на друга с ненавистью.

Полагаю, что ссориться не в наших интересах. Мы должны сохранить максимум хладнокровия. Может быть, найдется лазейка, чтобы избежать скандала?.. Мне необходимо сейчас же переговорить с твоим мужем.

РОБЕРТА. Ты ему скажешь?

МАЙЯР. Считаю, что это не самое большое зло... Ступай домой и под любым предлогом пришли его сюда. И постарайся задержать как можно дольше Жюльетту и ту пару.

На ступеньках появляется ВАЛОРЭН.

ВАЛОРЭН. Прошу прощения... Надеюсь, что теперь я выгляжу приличнее. Эта маленькая комната очень мила. Уверен, что в ней мне будет отлично. *(Спускается по ступенькам.)*

РОБЕРТА хватает револьвер и стреляет в него, но безрезультатно.

Я принял меры предосторожности. У меня с малых лет отвращение к кровопролитию. И у вас, вероятно, также. Но вам нужно во что бы то ни стало спасти свою честь, а ей угрожает самый факт моего существования.

МАЙЯР. Поверьте, я категорически не одобряю поступка мадам Бертолье.

ВАЛОРЭН. Когда она схватила револьвер, у вас действительно промелькнуло выражение досады. Я почувствовал моральную поддержку. Но броситься на помощь человеку, которому грозит смертельная опасность, - этот рефлекс, видимо, не знаком прокурорам. *(Роберте.)* Вы слышите, он не одобряет вашего намерения прикончить меня. Но что бы вы сделали, Майяр, если бы она убила меня? Хватило бы вашего неодобрения, чтобы выдать убийцу правосудию? Или это неодобрение носило бы чисто принципиальный характер?

МАЙЯР. Мне кажется, у нас достаточно реальных фактов и вряд ли следует строить предположения.

РОБЕРТА. Я приношу вам самые искренние извинения. Я была вне себя. Я действовала в минуту ослепления. Я сожалею...

ВАЛОРЭН. Вы сожалеете? Тем более, что револьвер оказался разряженным.

РОБЕРТА. Вы можете насмеяться надо мной. Моя беда в том, что я женщина. Мне не простят ничего! Вы, в свое оправдание, можете заявить, что провели вечер с женщиной. И никому не придет в голову возмущаться вами. А на меня будут показывать пальцем.

ВАЛОРЭН. Ну знаете!.. Так было во времена моей бабушки. Теперь люди более снисходительны.

РОБЕРТА. Но не в нашем кругу, где очень строгие нравы...

ВАЛОРЭН. Да? Мне это не показалось. Простите, я перебил вас.

РОБЕРТА. Кажется, есть выход, устраивающий всех. Надо найти женщину, которая за деньги, разумеется, показала бы в суде, что провела с вами вечер первого июня.

МАЙЯР. А что? Это мысль!

ВАЛОРЭН. Я не хочу никаких сделок! И я нисколько не огорчусь, если ваше имя будет забрызгано грязью, мадам Бертолье! Но я ко многому отношусь снисходительно и способен понять, что для такой женщины, как вы, репутация дороже, чем жизнь человека. А между тем при вашей дружбе с прокурором Майяром вам достаточно было сказать ему правду.

РОБЕРТА. Вы думаете, легко сказать: «Я тебе изменила»? Я не могла... А мне хотелось спасти вас.

ВАЛОРЭН. Да?! Известие о приговоре вы встретили с истерическим восторгом.

РОБЕРТА. Да, я виновата! Я эгоистка!.. Но ведь я могу покаяться, исправиться... Если бы кто-нибудь захотел мне помочь...

ВАЛОРЭН. Это не моя специальность.

РОБЕРТА. Сжальтесь надо мной, умоляю вас! Хотя бы в память тех нескольких часов, что мы провели вместе...

МАЙЯР. Роберта, вы чудовище! Ступайте и пришлите сюда Бертолье. Это в ваших интересах.

РОБЕРТА. Хорошо. Обещайте мне ничего не решать, пока он не придет. (*Уходит.*)

ВАЛОРЭН. Хорошенькая женщина, не правда ли? Нужно признаться, что наедине с ней не скучно. (*Пауза.*) Вам больно это слышать? Но пребывание в тюрьме заставляет забыть правила хорошего тона. Вы когда-нибудь сидели в тюрьме?

МАЙЯР. За что я мог сидеть в тюрьме?

ВАЛОРЭН. Разве это можно предвидеть? Мне кажется, что прокурорам было бы полезно проходить небольшую стажировку в тюрьме. Разумеется, в качестве заключенных. Тогда бы они знали, к чему приговаривают других. Правда, на личном знакомстве с гильотиной я не настаиваю.

МАЙЯР. Благодарю вас. Это очень великодушно с вашей стороны.

ВАЛОРЭН (*после паузы*). Я очень люблю осень... Хорошо бы съездить куда-нибудь... Кстати, когда я буду свободен?

МАЙЯР. Формальности будут долгими. Но вам будет предоставлена временная свобода.

ВАЛОРЭН. Когда? Завтра?

МАЙЯР. Не знаю. Мне нужно сначала поговорить с прокурором Бертолье.

Звонок.

Это он! Пьеретта, откройте!

ВАЛОРЭН у окна, отвернулся. Входит БЕРТОЛЬЕ.

БЕРТОЛЬЕ. Вам срочно понадобился мой совет? Вы оказываете мне честь. Роберта так торопила меня, что я бежал... Никак не могу отдышаться. В чем дело?

МАЙЯР. Сейчас поймете!

ВАЛОРЭН внезапно поворачивается и церемонно раскланивается с Бертолье.

БЕРТОЛЬЕ (*ошеломлен*). Это тот человек, которого я видел сегодня на скамье подсудимых?!

МАЙЯР. Да, это Валорэн! Он бежал.

БЕРТОЛЬЕ. Что?! Это невозможно! (*Хохочет.*) Он сам принес вам свою голову! (*Хохочет.*) Простите, ради Бога, но это же смешно!.. Как же он попал к вам?

МАЙЯР. Это не самое главное! Гораздо важнее то, что он невиновен!

БЕРТОЛЬЕ. Майяр, вы – Бог! Я в восторге! Дайте, я вас поцелую! (*Хочет поцеловать Майяра.*)

МАЙЯР. Сейчас не время для восторгов! Слушайте внимательно. Помните, Валорэн утверждал, что вечер убийства он провел женщиной, имя которой ему было неизвестно. И вот совершенно случайно, он нашел ее. Более того... она призналась!

БЕРТОЛЬЕ. Почему же эта красотка молчала до сих пор?

МАЙЯР. Это женщина из общества... Она в ужасе, что ее приключение станет известно мужу.

БЕРТОЛЬЕ. Интересно! Она хорошенькая?

МАЙЯР. Да, очень. У судейских чиновников неплохой вкус.

БЕРТОЛЬЕ (*Майяру, тихо*). Надеюсь, это не ваша жена?

МАЙЯР. Нет, не моя!

БЕРТОЛЬЕ. Слава Богу!

МАЙЯР. Ваша!!!

БЕРТОЛЬЕ (*обалдело смотрит на Майяра*). Роберта?! Да ну вас!.. Вздор!

МАЙЯР. Она призналась. В моем присутствии.

БЕРТОЛЬЕ. О, я убью ее!.. (*Падает в кресло. Валорэну.*) Это вы совратили ее? Мерзавец! Негодяй! Убийца!!!

МАЙЯР. Бертолье, возьмите себя в руки! Придите в себя! Забудьте на минуту о своем горе.

БЕРТОЛЬЕ. Как я могу забыть, что моя жена была в объятиях этого висельника!

МАЙЯР. Я сочувствую вашему горю... и разделяю его!.. Но вы понимаете, к чему призывает меня долг? Я обязан засвидетельствовать, что Валорэн невиновен. А для этого надо огласить признание Роберты.

БЕРТОЛЬЕ. Вы сошли с ума! Будет чудовищный скандал! Мне придется уйти в отставку!

ВАЛОРЭН. Настоящий скандал в том, что я был...

БЕРТОЛЬЕ. Подите вы к черту! Я вам слова не давал!

ВАЛОРЭН (*повышая голос*). Скандал не в том, что скажут о вашей жене! А в том, что меня упрятали в тюрьму, судили, приговорили, а она не выступила в мою защиту! Это уже преступление!

МАЙЯР. Но ее легко оправдают. Она скажет судьям, что не знала о вашем аресте.

ВАЛОРЭН. О да! Настоящие преступники всегда имеют наготове оправдания, не говоря уже о том, что они пользуются особым расположением прокуроров.

БЕРТОЛЬЕ. О признаниях Роберты не может быть и речи!

МАЙЯР. Но я ведь слышал их, и это вопрос моей совести! Моя честь...

БЕРТОЛЬЕ. Уж кому не стоит говорить о чести – так это вам, Майер!

МАЙЯР. А в ваших устах даже само слово «честь» приобретает особую пикантность!.. *(Смеется.)*

БЕРТОЛЬЕ. Успех вскружил вам голову. А не вы ли добились осуждения заведомо невинного? А это запрещенный прием!

ВАЛОРЭН садится и явно наслаждается ссорой.

МАЙЯР. Прекратите играть в цензора! Вы просто смешны.

БЕРТОЛЬЕ. Честный прокурор не станет добиваться осуждения любой ценой!

МАЙЯР. Оставьте ваши нравоучения для себя! Кстати, вспомните, что в наших законах говорится о взятках?

БЕРТОЛЬЕ. Это вы говорите о взятках? Вы?! А кто отказался от обвинения в процессе военных промышленников?.. А?..

МАЙЯР. Скажите лучше, сколько вам платят ваши политиканы? Этот орден испачкан кровью и грязью! *(Показывает на ленточку в петлице Бертолье.)*

БЕРТОЛЬЕ. Вы сами лижете сапоги целому взводу министров! Для карьеры вы готовы на все!

МАЙЯР. Посмотрите на себя!

БЕРТОЛЬЕ. Я-то просто оказываю услуги, а вы... вы... продажный человек!

МАЙЯР. Гнусный тип!

БЕРТОЛЬЕ. Мерзавец!

МАЙЯР. Гнида!

БЕРТОЛЬЕ. Сволочь!

МАЙЯР. Рогоносец!

БЕРТОЛЬЕ дает пощечину Майяру. Тот пытается ответить, но БЕРТОЛЬЕ уклоняется.

Вы мне ответите за это оскорбление! *(Бросается на Бертолье.)*

Дерутся.

ВАЛОРЭН *(разнимает их)*. Вы что, взбесились? Какой пыл! Поверьте, мне было жаль разнимать вас. Для приговоренного к смерти нет ничего приятнее, чем вид дерущихся прокуроров. Только забота о собственной жизни вынуждает меня прекратить это чудесное зрелище. Иначе кто же докажет мою невиновность? Прокурор Майя не должен погибнуть! *(Нарочито заботливо поправляет костюм Майяра.)*

БЕРТОЛЬЕ порывается снова вступить в бой.

Ну, будьте же благоразумны!.. Теперь, когда вы все выложили друг другу, давайте вернемся к нашему делу.

БЕРТОЛЬЕ *(после паузы, ворчливо)*. Вы правы. *(Помолчал.)* Я погорячился, Майяр. Приношу свои извинения.

МАЙЯР. Я их принимаю.

БЕРТОЛЬЕ. Я беру обратно все, что я сказал.

МАЙЯР. Я также.

БЕРТОЛЬЕ. Мы должны забыть о наших личных интересах и руководствоваться соображениями общественного порядка.

МАЙЯР. Безусловно.

БЕРТОЛЬЕ. Нам выпало счастье жить в исключительную эпоху!.. Но огласить в печати, что супруга судебного деятеля замешана в такой истории, значило бы подорвать престиж нашей страны...

ВАЛОРЭН. Прокуроры! Ваши соображения высшего порядка меня не интересуют. Намерены ли вы засвидетельствовать, где и с кем я провел вечер убийства?

БЕРТОЛЬЕ. Мы не имеем на это права.

МАЙЯР. Да!

ВАЛОРЭН. Иначе говоря, ничто не сдвинулось с места! Спасибо, что хоть не передаете меня в руки полиции.

БЕРТОЛЬЕ. Вы вполне заслуживаете этого, но мы честные люди и хотим установить вашу невинность.

ВАЛОРЭН. И как вы это сделаете?

БЕРТОЛЬЕ. Очень просто. Если это убийство совершили не вы, то его совершил кто-то другой. И мы должны поймать преступника!

ВАЛОРЭН. Когда? Через год, через два? А может быть, в будущем столетии?

БЕРТОЛЬЕ. Когда правосудию по соображениям высшего порядка требуется виновный, оно всегда его находит.

МАЙЯР. Они возвращаются! *(Валорэну.)* Уходите... скорее!

ВАЛОРЭН *(иронически)*. В мою комнату?

МАЙЯР. Да, да! В вашу!

ВАЛОРЭН *(берет револьвер)*. Обойма у меня в кармане... *(Уходя.)* Честный человек всегда остается в одиночестве.

Картина 2

Та же декорация. ВАЛОРЭН сидит на диване, насвистывает.

Входит ЖЮЛЬЕТТА. Она в пеньюаре.

ЖЮЛЬЕТТА. Прошу вас, не вставайте. Ваше одиночество я совсем не хочу нарушать.

ВАЛОРЭН. Я терпеть не могу одиночества! Я люблю общество. Жить легче, когда рядом друзья.

ЖЮЛЬЕТТА. Вы можете рассчитывать на мою дружбу. Но мое общество веселья вам не доставит.

ВАЛОРЭН. Да, сегодня вы грустная...

ЖЮЛЬЕТТА. День начался плохо. Дети опять играли в смертный приговор...

ВАЛОРЭН. Да, эта игра им не по возрасту...

ЖЮЛЬЕТТА. Со вчерашнего дня я поняла многое... Как я могла радоваться?.. Танцевать... хлопать в ладоши?..

ВАЛОРЭН. Вы радовались успеху вашего мужа...

ЖЮЛЬЕТТА. Я сейчас поссорилась с ним!

ВАЛОРЭН. Надеюсь, не из-за меня?

ЖЮЛЬЕТТА *(с силой)*. Я не понимаю!.. Он знает, что вы невиновны, и не заявляет об этом!

ВАЛОРЭН. У прокурора могут быть свои соображения.

ЖЮЛЬЕТТА. Я чувствую, от меня что-то скрывают!.. Вчера вечером Роберта была здесь... Вам это могло показаться случайностью... Но мне... Вы знаете... со мной что-то происходит... мне страшно... Мой муж кажется мне... палачом... *(Закрывает лицо руками.)* Я начинаю презирать его... ненавидеть... *(Рыдает.)*

ВАЛОРЭН дружески обнимает ее. Она кладет ему голову на плечо.

ВАЛОРЭН. Ну, ну, успокойтесь...

Входят РОБЕРТА и БЕРТОЛЬЕ.

РОБЕРТА. О!

БЕРТОЛЬЕ. Мы вошли без доклада. Мы не знали... Ради Бога, простите.

ЖЮЛЬЕТТА *(холодно)*. Пожалуйста.

БЕРТОЛЬЕ. Какой очаровательный пеньюар! А нашего дорогого Майяра нет дома? *(Смеется.)*

ЖЮЛЬЕТТА. Я догадываюсь о причине вашего веселья, но вы ошибаетесь...

БЕРТОЛЬЕ. Не надо объяснять! Я понимаю, это было просто дружеское рукопожатие!.. *(Смеется.)*

РОБЕРТА насмешливо улыбается.

ЖЮЛЬЕТТА *(Роберте)*. Вы, конечно, этого не можете понять.

РОБЕРТА. Во всяком случае, я благодарю небо, что это были мы. А могли ведь войти ваши дети. Бернарду уже восемь лет... он многое понимает.

Входит МАЙЯР.

МАЙЯР. О! Все уже в сборе! Что это вы так смутились?

БЕРТОЛЬЕ. Вам показалось! Мы пришли с хорошей вестью... *(Валорэну.)* Да! Ведь вы еще не знаете ничего! Ну-ка, отгадайте!

ВАЛОРЭН. Ваша жена ждет ребенка?

ЖЮЛЬЕТТА смеется нарочито громко. МАЙЯР с трудом сдерживает улыбку.

БЕРТОЛЬЕ. Вы нахал! Не понимаю, как можно смеяться над такими дурацкими шутками.

МАЙЯР. Конечно, это шутка! Неуместная и очень грубая... *(Смеется.)*

БЕРТОЛЬЕ. Роберта, нам лучше уйти.

МАЙЯР. Ну что вы, Бертолье!.. Вам надо быть выше таких дерзостей. *(Смеется.)*

ВАЛОРЭН. Господин прокурор, приношу вам свои извинения. Я не хотел вас обидеть.

РОБЕРТА. Мы так и поняли.

БЕРТОЛЬЕ *(сухо)*. Оставим это. Мы пришли вам сообщить, что благодаря мне ваша невиновность доказана. *(Пауза.)* Арестован подлинный убийца.

МАЙЯР. Bravo!

ЖЮЛЬЕТТА. Чудесно!

ВАЛОРЭН. Я вам очень признателен.

БЕРТОЛЬЕ. Нужно сказать, что мне пришлось здорово повозиться с полицией.

ВАЛОРЭН. А вы уверены, что этот человек действительно виновен?

БЕРТОЛЬЕ. Убийца полностью признался.

МАЙЯР. Кто он?

БЕРТОЛЬЕ. Какой-то приезжий из Алжира. С этой минуты вы можете считать себя свободным. Все формальности я беру на себя.

РОБЕРТА (мужу). Ты, кажется, хотел поговорить с господином Валорэном?

БЕРТОЛЬЕ. Да, да. (Майяру.) Разрешите нам пройти к вам в кабинет?... И ваше присутствие доставит мне удовольствие.

МАЙЯР. Я к вашим услугам.

Все трое уходят.

ЖЮЛЬЕТТА. Я догадываюсь, о чем он собирается говорить. Он хочет, чтобы ваше поведение осталось в тайне.

РОБЕРТА. После того, что мы сделали для Валорэна, я надеюсь, на это можно рассчитывать.

ЖЮЛЬЕТТА. А я уверена, что он пошлет вас к черту! И если разразится скандал, я буду рада. Пусть все узнают, что вы такое.

РОБЕРТА. Валорэн простит женщину, которую он любил и, вероятно, еще любит.

ЖЮЛЬЕТТА. Вы думаете, он вас еще любит? (Смеется.)

РОБЕРТА. Смейтесь, смейтесь, душечка!.. Ко мне он относится совсем иначе, чем к вам! Говорил он вам что-нибудь обо мне?

ЖЮЛЬЕТТА. Может быть, говорил.

РОБЕРТА. А именно?

ЖЮЛЬЕТТА. Не в моих правилах разглашать то, что мне доверяют.

РОБЕРТА. Конечно, он был на меня сердит. Но теперь, когда опасность миновала, воспоминания о нашей любви помогут ему забыть обиду.

ЖЮЛЬЕТТА. Воображаю, что это за воспоминания!

РОБЕРТА. А вы, кажется, здорово влюбились, бедняжка!.. И далеко у вас зашло?

ЖЮЛЬЕТТА. Вы хотите, чтобы я исповедалась?

РОБЕРТА. Нет! Я убеждена, все ограничилось тем, что мы только что видели... Я знаю своего Валорэна, милочка! Он не для вас!

ЖЮЛЬЕТТА. О-ши-ба-е-тесь! Он сказал мне, что я волную его больше, чем вы!

РОБЕРТА *(хватает ее за руку)*. Больше, чем я?!

ЖЮЛЬЕТТА. Да!

РОБЕРТА. Змея! *(Дает Жюльетте пощечину.)* Обезьяна!

ЖЮЛЬЕТТА. Дрянь! Пустите меня!

Появляется ВАЛОРЭН и бросается на помощь Жюльетте.

ВАЛОРЭН *(оттаскивает Роберту)*. И вам не стыдно? Вот фурия! Хорошие манеры для жены прокурора! *(Жюльетте.)* Эта мегера причинила вам боль?

ЖЮЛЬЕТТА. Я не сержусь на нее. В ней говорит ревность.

РОБЕРТА. Ревновать к вам?! *(Снова бросается на Жюльетту.)*

ВАЛОРЭН удерживает ее.

Ах, да! Я и забыла... Эта идиотка сказала, что она ваша любовница. Если это так – желаю вам счастья, Валорэн!

ВАЛОРЭН с удивлением поворачивается к Жюльетте, которая смотрит на него умоляюще.

ВАЛОРЭН. Зачем вы ей это сказали? *(Пауза. Он оценивает ситуацию.)* Ей вовсе не нужно было это знать!

РОБЕРТА. Ха, ха... Как вам это нравится! Эта жердь, эта оглобля волнует больше, чем я!

ВАЛОРЭН. Конечно!

РОБЕРТА. Да что вы в ней нашли?! В этой монашке? Вы же не станете утверждать, что она красивее меня?

ВАЛОРЭН. Но это очевидно.

РОБЕРТА. Что-о-о?! С ума сойти! *(Хватает Валорэна за плечо.)* Но вспомни... Неужели ты все забыл?!

ВАЛОРЭН. Прошу вас не обращаться ко мне на «ты». В присутствии женщины, которую я люблю, это более чем неуместно. Наша случайная встреча ничуть не оправдывает вашу фамильярность.

РОБЕРТА. Случайная встреча!.. Еще вчера я читала в твоих глазах мольбу и желание!.. Женщина не может ошибиться, когда она видит такие глаза!..

ВАЛОРЭН. Оставьте нас в покое!... *(Жюльетте.)* Ненавижу этот тип истеричек! Они воображают, что все мужчины у их ног...

РОБЕРТА порывается что-то сказать, но ВАЛОРЭН демонстративно поворачивается к ней спиной.

Пожалеем эту бедную женщину...

ЖЮЛЬЕТТА. Да, да! Мы ведь так счастливы!

РОБЕРТА. Идиоты! Я заставлю вас пожалеть об этом!

Вбегает МАЙЯР, за ним БЕРТОЛЬЕ.

МАЙЯР. Жюльетта!

БЕРТОЛЬЕ. Майяр! Умоляю вас, Майяр!

МАЙЯР. Отстаньте! *(Жюльетте.)* Я знаю все! Так вот чем ты занимаешься! В моем доме! С этим проходимцем! *(Валорэну.)* Вы что, намерены осчастливить всех жен прокуроров? Довольно! Я вышвырну вас вон!

ЖЮЛЬЕТТА. Не знаю, что тебе наговорил этот старый осел...

БЕРТОЛЬЕ. Простите, я только сказал...

ЖЮЛЬЕТТА (мужу). Все, что тебе сказали, неправда!

ВАЛОРЭН. Действительно, все было очень просто. Когда вошел прокурор Бертолье, я показывал вашей супруге новое танцевальное па.

МАЙЯР. Если верить Бертолье, поза была вовсе не танцевальная!

ВАЛОРЭН. Верить Бертолье?

БЕРТОЛЬЕ. Да, правда... Возможно, это действительно было танцевальное па.

РОБЕРТА (с издевкой). Очень выразительное па! И очень смелое...

МАЙЯР. Но они были одеты, черт возьми!

РОБЕРТА. К счастью, да.

ВАЛОРЭН. Прокурор Майяр! Не понимаю вашей ярости! Неужели вам никогда не приходилось показывать танцевальное па? Ну хотя бы мадам Бертолье?

ЖЮЛЬЕТТА. Что вы имеете в виду?

БЕРТОЛЬЕ. Ваши слова, Валорэн, содержат какой-то намек! Извольте объясниться!

ВАЛОРЭН. А я сказал только то, что хотел. (Роберте.) И меня, кажется, очень хорошо поняли.

РОБЕРТА. Ну, конечно. Я тоже думаю, что из-за этого вовсе не стоит выходить из себя.

БЕРТОЛЬЕ. А я хочу, чтобы мне объяснили! Почему Майяр сразу успокоился? Требую, чтобы мне сказали все!

ВАЛОРЭН. А я требую, чтобы вы от меня отстали!

БЕРТОЛЬЕ. О, я чувствую, что вокруг меня разыгрывается какая-то гнусная комедия! Почему у вас такой виноватый вид, Майяр? Разве не вашу жену мы застали в его объятиях?

ВАЛОРЭН. Заткнитесь наконец! Старый болван! Вам мало того, что вы обогнали невинную женщину!.. Я сейчас вас самого заставлю протанцевать...

БЕРТОЛЬЕ. Меня.... танцевать?! Как вы смеете говорить со мной в таком тоне?! Вы мне обязаны жизнью и свободой!

ВАЛОРЭН. Я вам ничем не обязан!

БЕРТОЛЬЕ. Как! Вы уже забыли, что убийца арестован благодаря мне?

ВАЛОРЭН *(спокойно)*. Прокурор, я не верю в виновность вашего алжирца! Слишком быстро его нашли и слишком быстро он сознался!

БЕРТОЛЬЕ. Но сознался же! Какое вам дело?

ВАЛОРЭН. Я не хочу, чтобы еще один невинный был осужден. Но и сам я не хочу возвращаться в тюрьму. Я заявлю, где и с кем я был вечером первого июня.

ЖЮЛЬЕТТА. Да, да! Скажите правду. Это ваш долг.

РОБЕРТА. Понимаю, вы решили меня погубить. Вернее, от вас требуют этого.

ВАЛОРЭН. Речь идет о моей жизни... Что касается вас... Если бы я мог помешать вам причинять людям зло... хотя бы в течение года... я бы считал, что даром времени я не потерял.

РОБЕРТА. Вы меня ненавидите?

ВАЛОРЭН. Да.

МАЙЯР. Вам дают возможность спастись, а вы...

БЕРТОЛЬЕ. Слушайте, Валорэн... У этого алжирца нет ни гроша. Ему дадут защитника по назначению суда. Он признает его виновным. С председателем я поговорил. Исход процесса предрешен.

ВАЛОРЭН. Именно этого я и не хочу.

ЖЮЛЬЕТТА. Скажите правду! Это ваш долг!

ВАЛОРЭН. Да, я расскажу правду.

МАЙЯР. Хорошо! Если так, я скажу, что вы вырвали признание у мадам Бертолье, угрожая ей оружием!

РОБЕРТА. Вот, наконец-то честный человек!

ЖЮЛЬЕТТА. Господин Валорэн, не беспокойтесь! Ложное свидетельство моего мужа опровергну я! Мне достаточно будет привести его собственные слова!

МАЙЯР. Ты посмеешь выступить против меня?

РОБЕРТА. Теперь вам ясно, что называлось танцевальным па?

ВАЛОРЭН. Вы обо всех женщинах судите по себе.

РОБЕРТА. Она ведь сама проболталась о ваших отношениях! И вы тоже это подтвердили!

ВАЛОРЭН. Прокурор Бертолье, укротите вашу жену! А если вы не можете, тогда попросите прокурора Майяра.

БЕРТОЛЬЕ. Майяра?! *(Бросается к нему, хватая его за лацканы.)* Что это значит?! Почему он советует обратиться к вам?!

МАЙЯР. Что с вами? Отпустите меня!

ВАЛОРЭН *(оттаскивает Бертолье)*. Вы что, опять хотите сцепиться? Это ревность, старина. Знаю, как это ужасно!.. Но знаете, прокурор Бертолье, я тоже хочу кое-что для вас сделать. Я обещаю вам такой великолепный скандал, с такими подробностями, что в течение многих лет ни вы, ни ваша жена не посмеете и носа высунуть из дома. И тогда уж вам не придется ни с кем ее делить!.. *(Уходя, со смехом.)* Ни с кем! Ха-ха-ха!

БЕРТОЛЬЕ *(бежит за ним)*. Валорэн! Подождите, Валорэн! *(Убегает,)*

ЖЮЛЬЕТТА *(бежит за ними)*. Господин Валорэн, не дайте себя уговорить! *(Убегает.)*

РОБЕРТА. Майяр, я погибла!

МАЙЯР. Да нет! У тебя просто неприятности. Пройдет время, и все забудется...

РОБЕРТА. Я ничего не забуду! Думаешь, родственники Бертолье мне простят? Надутые индюки! Они меня и без того ненавидят.

МАЙЯР. Ты можешь с ними не встречаться!

РОБЕРТА. Что ты говоришь!.. От меня отвернутся все наши друзья, все знакомые!.. передо мной закроются все двери!. Нет, нет! Пусть случится все, что угодно: чума, холера, война, только не это! Посоветуй. Что делать? Я готова на все!

МАЙЯР. Не сомневаюсь. Вот почему я и не хочу продолжать этот разговор. Обратись к своему Валорэну!

Входит ВАЛОРЭН. МАЙЯР садится за рояль.

ВАЛОРЭН. Нет! Бертолье просто невыносим! Вы не находите?

МАЙЯР не отвечает и продолжает играть.

Он никак не может примириться с мыслью, что я невиновен.

РОБЕРТА (*тихо*). Валорэн, мне нужно с вами поговорить. Наедине. Приходите ко мне завтра в одиннадцать утра.

МАЙЯР прислушивается.

ВАЛОРЭН. Мне не о чем с вами говорить.

РОБЕРТА. Вы боитесь меня?

ВАЛОРЭН. Нет! Но если вы надеетесь на свое обаяние – вы просчитались!

РОБЕРТА. Тогда приходите.

ВАЛОРЭН. Хорошо.

РОБЕРТА. Дом пятьдесят шесть, это рядом. И прошу вас никому не говорить о нашей встрече.

ВАЛОРЭН. Хорошо.

РОБЕРТА. Ровно в одиннадцать!

ВАЛОРЭН и РОБЕРТА уходят в разные двери.

МАЙЯР. Так. Завтра в одиннадцать утра? Ну что ж, придем!

Акт 2

Картина 3

Кухня в доме Бертолье. В глубине – дверь. На ее матовом стекле возникают силуэты входящих по ходу действия людей. На сцене – РОБЕРТА. Входят ЛАМБУРД и ГОРЭН. В руках у Горэна небольшой саквояж.

ЛАМБУРД. Мы от господина Армана.

РОБЕРТА. Очень хорошо.

ЛАМБУРД. Мадам Бертолье? Честь имею. Полицейский инспектор Ламбурд.

ГОРЭН. Честь имею. Инспектор Горэн.

РОБЕРТА. Садитесь, пожалуйста.

ЛАМБУРД. Нет, нет, нет! При даме – никогда! Так, Горэн?

ГОРЭН. Ни-ког-да!

РОБЕРТА *(присаживается на край кухонного стола и закидывает ногу на ногу)*. Ну, тогда...

ЛАМБУРД. Значит, мадам Бертолье, я слышал, нашелся прохвост, который хочет вам доставить неприятности?

РОБЕРТА. Да, уголовник. Валорэн. Я не буду касаться подробностей этой истории. Но у меня есть опасение, что этот тип собирается убить одного из моих близких родственников.

ЛАМБУРД. Ну, не срам ли это? До чего нынче преступники обнаглели!..

ГОРЭН. Падение морального уровня...

ЛАМБУРД. И где же нам найти этого негодяя?

РОБЕРТА. Он сейчас придет.

ЛАМБУРД. Тогда мы к вашим услугам. Уж будьте уверены! *(Смеется, затем серьезно.)* Мадам Бертолье, прежде чем мы перейдем к подробностям, вы должны понять одно: мы не кто-нибудь...

РОБЕРТА. Ни минуты не сомневаюсь.

ЛАМБУРД. Так вот. Мы не настоящие полицейские. В этом и преимущество. Улавливаете? А в полиции вам сразу прилепят дело на задницу!

ГОРЭН *(укоризненно)*. Ламбурд!

ЛАМБУРД. Я хотел сказать: на вас заведут досье. Вы уж извините. Не всегда ведь попадаешь в высшее общество. Сами-то мы люди воспитанные, однако порой срывается словечко...

ГОРЭН. Но редко. Очень редко.

ЛАМБУРД. Вы мне скажите, мадам Бертолье, что в наше время убийц сколько
удобно. Но есть *(мягко)* убийцы

и (*пренебрежительно*) убийцы... Те, например, что работают на правительство. Вот, например, предлагают кого-то убрать во имя великих принципов и спасения родины... Хорошо. Убираем. Падает министерство, или меняется правительство. И какой-нибудь следователь на допросе спрашивает: «Да, кстати, расскажите-ка, что вы знаете о мадам Бертолье?» Вот ведь как! А у нас полная тайна. Улавливаете? Мы политикой не занимаемся. Правда, Горэн?

ГОРЭН. Политикой – никогда! Но это не мешает нам иметь собственное мнение о будущем нашей страны.

ЛАМБУРД. А еще есть другие... Эти используют технический прогресс... всякие там бомбы замедленного действия... А мы все делаем своими руками.

ГОРЭН. Мы сумели сохранить лучшие традиции ремесла.

ЛАМБУРД. И все шито-крыто!

РОБЕРТА. Все это очень хорошо. А сколько же составит ваше... ваш гонорар?

ЛАМБУРД. Принимая во внимание все вышесказанное, никак не меньше пятисот тысяч. Как, Горэн?

ГОРЭН. И никому не рассказывайте, что так дешево. Иначе вы нанесете ущерб фирме.

РОБЕРТА. Пятьсот тысяч? Вы шутите! Если это ваше последнее слово, я обойдусь без ваших услуг.

ЛАМБУРД. Как вам будет угодно, мадам Бертолье. Мы постараемся забыть, с чем вы к нам обращались. Правда, Горэн?

ГОРЭН. Постараемся.

ОБЕРТА. Но я не могу дать того, чего у меня нет. У меня всего двести тысяч.

ЛАМБУРД. Ну, ну, мадам Бертолье... Вы принимаете нас за начинающих.

РОБЕРТА. Вы же сами говорите, что нет никакого риска.

ЛАМБУРД. Вот за это-то и платят, милая дамочка.

РОБЕРТА. Вам это зачтется. Убийство опасного преступника – святое дело.

ЛАМБУРД. Святое-то оно святое... Но у нас есть совесть, пупочка моя. Валорэн-то невиновен.

РОБЕРТА. Но он приговорен к смерти!

ЛАМБУРД. Да, мое сокровище, приговорен! Но он невиновен. И мы это знаем. Верно, Горэн?

ГОРЭН. Да, нам это известно.

ЛАМБУРД. Жаль, что мы не сошлись в цене. А нам бы хотелось поработать для такой куколки. *(Гладит ее колено.)*

РОБЕРТА *(кокетливо улыбаясь, слегка хлопает его по руке)*. Нехорошо, мсье Ламбурд! Берите пример с Горэна. Смотрите, как он ведет себя. Такой умница! *(Подходит к Горэну, наклоняется, поправляет чулок.)* Ну, Горэн, пожалейте меня! Двести тысяч – это же немало?

ГОРЭН. Что ж... если у вас нет больше...

ЛАМБУРД *(перебивая)*. Деньги, конечно, вперед.

РОБЕРТА *(достаёт из кармана пачку денег)*. Вот. Держите. Можете пересчитать.

ЛАМБУРД. Мы не какие-нибудь хамы, мы доверяем хорошеньким женщинам. Может быть, накинете тысяч пятьдесят?

РОБЕРТА. Нет.

ЛАМБУРД. Ну, хоть двадцать пять?

РОБЕРТА. Нет, нет!

ЛАМБУРД. Жалко... Сколько у нас времени?

РОБЕРТА. Муж вернется не раньше часу.

ЛАМБУРД. А прислуга?

РОБЕРТА. Отпущена до вечера.

ЛАМБУРД. Тем лучше – значит, можно работать спокойно, без спешки. Правда, коллега?

ГОРЭН. Тише едешь – дальше будешь.

РОБЕРТА. Он должен сейчас появиться. Ну, я пойду... *(Уходит.)*

ЛАМБУРД *(вслед ей)*. Не беспокойтесь. Все будет, как в лучших домах. Что скажешь, Горэн?

ГОРЭН. Работа легкая, опасности никакой... Бывает, что за более трудное дело мы получаем значительно меньше...

ЛАМБУРД. Да... еще секунда, и ты бы согласился на сто тысяч!

ГОРЭН. Почему ты так думаешь?

ЛАМБУРД. Да потому, мсье Горэн, что вы, оказывается, бабник!

ГОРЭН. Что такое?

ЛАМБУРД. Когда прокурорша поправляла чулок, ты покраснел и завел глаза, какдохлый судак.

ГОРЭН. Ламбурд! Мне не нравится твой тон!

ЛАМБУРД. Ладно, ладно... А что ты думаешь о прокурорше? Почему она так спешит разделаться с этим парнем?

ГОРЭН. Это ее дело.

ЛАМБУРД. Согласен. Но оно могло бы стать нашим.

ГОРЭН *(сначала не понимает, но потом сообразил)*. Может быть, ты прав... Тсс... вот он...

Оба подходят к двери. Входит МАЙЯР. В ту же секунду ЛАМБУРД и ГОРЭН вырастают по обе стороны.

МАЙЯР. Простите. Я, кажется, ошибся дверью... я искал... туалет.

ЛАМБУРД. Ничего, ничего, мой толстопузик... В туалет ты попадешь в другой раз.

МАЙЯР. То есть как – в другой раз? Что за фамильярность!.. Пустите меня! Я не могу допустить...

ЛАМБУРД. Чего? Чего ты не допустишь? Ах ты, бунтовщик!

МАЙЯР. В чем дело? Я пришел к своим друзьям!

ЛАМБУРД. А ну, Горэн!

Они подхватывают Майяра и сажают его на стол.

МАЙЯР. Вы не имеете права! Это покушение на свободу личности! *(Пытается соскочить со стола.)*

ГОРЭН *(вынимает револьвер)*. Спокойно, ты, личность!

МАЙЯР. Кто вы? Что вам от меня нужно?

ЛАМБУРД. Мы не собираемся от тебя ничего скрывать. Меня зовут Ламбурд. Мой коллега – Горэн!

ГОРЭН. Эрнест, Эрнест Горэн.

ЛАМБУРД. Мы здесь для того, чтобы отправить тебя в лучший мир.

ГОРЭН. Мир, где не бывает судебных ошибок.

МАЙЯР *(с ужасом)*. Вы же не собираетесь меня убить?!

ЛАМБУРД *(ласково)*. Собираемся, дорогой, собираемся. И заметь, это нас огорчает. Мы не какие-нибудь дикари. Правда, Горэн?

ГОРЭН. Да, у нас есть совесть.

ЛАМБУРД. Мы ведь знаем, что это не ты пришили старуху.

МАЙЯР. Не я, конечно, не я! Вы ошиблись – я не Валорэн!

ЛАМБУРД. Мы так и думали. Ты президент республики, да?

МАЙЯР. Да нет же! Я прокурор... прокурор... мой Бог!

ЛАМБУРД. Прокурор Мойбог?

МАЙЯР. Нет, прокурор Майяр!

ЛАМБУРД *(Горэну)*. Он не очень-то богат на выдумку!

ГОРЭН. Бедняга!.. Как он дрожит!.. Боится!

МАЙЯР. Это ужасная ошибка! Клянусь, что я прокурор Майяр! Клянусь жизнью своих детей!

ГОРЭН *(с сомнением)*. Он клянется жизнью своих детей...

ЛАМБУРД. А он холостяк!.. Это для него ничего не значит! Но если он тот, за кого себя выдает... у него должны быть документы! Обыщи его.

МАЙЯР. Это какой-то рок! Я оставил документы в машине! Я сбегаю!

ЛАМБУРД. За кого ты нас принимаешь? *(Горэну.)* У него нет при себе оружия?

ГОРЭН *(обыскивает)*. Нет.

МАЙЯР. Но это же невозможно! Позовите мадам Бертолье!

ЛАМБУРД. Ты ее уже видел, свою мадам Бертолье! *(Горэну.)* Так что мы решаем? *(Делает движение, как будто спускает курок, затем показывает на горло.)*

ГОРЭН. Я предпочитаю револьвер.

ЛАМБУРД. Я тоже... Но если задушить, не будет крови.

МАЙЯРД. Выслушайте меня, умоляю вас!

ГОРЭН. Ну что ж, мы не спешим.

ЛАМБУРД. Валяй...

МАЙЯР. Я заклинаю вас задуматься над тем, что вы собираетесь совершить. Вы меня приговорили. Но взгляните на меня глазами своей матери или жены... Вообразите, что это вы сидите на моем месте. Подумайте об ужасе – умереть от руки своего ближнего! Я спрашиваю вас: разве можно убить и остаться ненаказанным? Никакая земная власть не может распорядиться жизнью человека! Я не хочу умирать! С мольбой и надеждой я смотрю в ваши глаза. Они полны жизни. Так неужели у вас поднимется рука прекратить мою?! Будьте великодушны! Пощадите меня!

ГОРЭН *(вытирает слезы)*. Он заставил меня прослезиться... Лучше убить его сейчас же! *(Направляет револьвер на Майяра.)*

МАЙЯР падает в обморок.

ЛАМБУРД. Ну вот, теперь он хлопнулся в обморок!.. Какой нежный... Как барышня!..

Они пытаются поднять Майяра. Вбегает РОБЕРТА.

РОБЕРТА. Что вы сделали, идиоты?! Это не он!

ЛАМБУРД. Еще чуть-чуть, и было бы дело!

РОБЕРТА. Ну откуда я знала, что его понесет на кухню!.. *(Наклоняется над Майяром.)* Что с ним?

ГОРЭН. Он просто испугался. Кто это такой?

РОБЕРТА. Один прокурор... друг нашей семьи.

ГОРЭН *(Ламбурду, укоризненно)*. Видишь, он говорил правду.

ЛАМБУРД. Да, можно было догадаться – у него такая рожа...

МАЙЯРД начинает подавать признаки жизни.

(Роберте.) Уведите его и дайте ему чего-нибудь выпить.

РОБЕРТА *(с трудом помогает Майяру подняться)*. Это я... не бойтесь... пойдете отсюда... *(Уходит с Майяром во внутренние комнаты.)*

ЛАМБУРД. Хороша пастушка! Повела барашка травку щипать!

РОБЕРТА *(выглядывает из двери)*. Он идет!

На матовом стекле входной двери – фигура ВАЛОРЭНА.

ЛАМБУРД и ГОРЭН хватают входящего Валорэна, тот обивается.

ЛАМБУРД *(Валорэну)*. Садись сюда! *(Усаживает на стол.)* Мне нравится его морда. А тебе, Горэн?

ГОРЭН. Сразу чувствуется, артист! Не то, что тот!

ВАЛОРЭН. Приятно слышать. Благодарю вас. А дальше?

ГОРЭН. Дальше ничего не будет.

ЛАМБУРД. Да, тебе не повезло. Бежать и дать себя поймать бабе! А, Горэн?

ГОРЭН. Даже противно...

ЛАМБУРД. Ты – хороший парень!.. А хочешь перед смертью узнать, кто убил старуху?

ВАЛОРЭН *(заметно оживился)*. Кто?

ЛАМБУРД. Некий Гюстав Дюжардэн... Живет рядом со старухой. Мелкая бездарность, без всякого будущего. Думал, у старухи – деньги, а оказались драгоценности. Теперь не может их сплавить. Вот и будет сидеть с ними... Ну, ты доволен?

ВАЛОРЭН. Я был бы доволен, если бы был свободен.

ЛАМБУРД. А если бы ты был свободен, мы бы тебе ничего не сказали!

ВАЛОРЭН. Мне бы хоть одни сутки...

ЛАМБУРД. Прости, дорогой, твое время истекает.

ВАЛОРЭН. Вы можете спасти человека! По этому делу арестован какой-то алжирец. Докажите его невиновность!

ЛАМБУРД. А какой нам в этом смысл?

ВАЛОРЭН. Ах, да!.. Я и забыл, что говорю с убийцами.

ЛАМБУРД. Но-но... прошу без грубостей!... Будет тебе известно, что мы не убийцы...

ВАЛОРЭН. Да? А что же вы такое? Ангелы-хранители?

ГОРЭН. Ламбурд, зачем приукрашивать истину? Мы же одни. Он (*на Валорэна*) уже одной ногой на том свете... Мы – убийцы, и все тут!

ЛАМБУРД. Я запрещаю так говорить! У меня есть жена и дети, которые носят мое имя.

ГОРЭН. Это ничего не меняет

ЛАМБУРД. Ты рассуждаешь, как младенец!

ГОРЭН. Нет, извините! Я не младенец! Я каждый год читаю отчет о присуждении литературной премии имени братьев Гонкур. А ты что-нибудь читаешь?

ЛАМБУРД (*зло*). Ты невежда и убийца! Вот ты кто!

ГОРЭН. Убийца, согласен. А ты кто?

ЛАМБУРД. Я? Я оказываю услуги!

ВАЛОРЭН. Ах, вы оказываете услуги!.. Знакомые слова. Я их уже слышал от одного прокурора... А прокурорша вам хорошо заплатила?

ЛАМБУРД. По сто тысяч каждому, если тебе это так надо знать.

ВАЛОРЭН. Да, для вас это хорошая сделка!

ГОРЭН. Не каждый день такое выпадает...

ЛАМБУРД. Нам жаловаться грешно. Мы зарабатываем вполне прилично. Мои дети учатся. Старший сын готовится в политехнический институт, а дочь учится в лицее.

ГОРЭН. А мои дочери в пансионе у монахинь. Сын тоже в католической школе. Это влетает в копеечку. Но я недаром трачу свои деньги.

ЛАМБУРД. Что ты хочешь этим сказать? Что мои дети будут менее образованы, чем твои?

ГОРЭН. У меня есть на этот счет свое мнение.

ЛАМБУРД. Ты же не станешь сравнивать лицей и католическую школу? В лицее – образование, а там – одни молитвы!

ГОРЭН. А воспитание? По-твоему, это ничего не стоит? Мои дочери умеют делать реверанс...

ЛАМБУРД. Это все кривлянье! А светское образование...

ГОРЭН. Светское образование воспитывает жуликов и убийц! А католическая школа...

ЛАМБУРД *(раздраженно кладет свой револьвер на стол)*. Горэн! Ты меня вынуждаешь...

ГОРЭН. Самое главное – это нравственность и хорошие манеры. Я хотел бы посмотреть на твоих детей за столом. Уверен, что они разговаривают с полным ртом.

ЛАМБУРД. А у твоих – постные морды, как у монахинь и святых отцов.

ГОРЭН *(тоже кладет свой револьвер на стол)*. Ламбурд! Я не потерплю!.. Это для меня самое святое! *(Толкает Ламбурда.)* Я тебе покажу, что такое католическая школа!

ЛАМБУРД *(тоже толкает Горэна, кричит)*. А я тебя заставлю относиться с уважением к светской школе!

Бросаются друг на друга.

ВАЛОРЭН *(хватает револьверы)*. Руки вверх!

ЛАМБУРД и ГОРЭН поднимают руки.

Кругом! Два шага вперед! Раз... два... стоп! Первый, кто повернет голову, будет убит! *(Отпирает дверь в стенной шкаф.)* Входите!

ЛАМБУРД. В шкаф?! Мы задохнемся!

ВАЛОРЭН. Входите! *(Ламбурду.)* Ты первый!

ЛАМБУРД *(входит в шкаф, Горэну)*. Ты видишь, к чему приводит твоя католическая школа!

ВАЛОРЭН *(Горэну)*. Теперь – ты!

ГОРЭН *(входит в шкаф)*. Во всяком случае, светская школа никогда ни к чему хорошему не приводила.

ВАЛОРЭН запирает шкаф, садится за стол и в изнеможении опускает голову на руки.

РОБЕРТА, приоткрыв дверь, заглядывает в кухню и, видя Валорэна в такой позе, уже без всякой боязни входит.

РОБЕРТА. Наконец-то!.. Умер, так и не узнав, что я тебя любила... Ты снился мне каждую ночь. Теперь будешь только кошмаром... А где же эти громилы?

ВАЛОРЭН *(встает)*. Я их убил! А трупы перебросил через забор к соседу. Вы уж там с ним сами разбирайтесь! *(Хохочет.)* Ты думала, что избавилась от меня?.. Но неужели ты не поняла?

РОБЕРТА. Не поняла? Чего?

ВАЛОРЭН. Что я непобедим!.. Что ты так смотришь на меня? Боже, какая уродина! Что за корявая фигура!.. А лицо!.. А эта утиная походка!.. Господи!

РОБЕРТА. Замолчите!.. *(Плачет.)* Это подло!

ВАЛОРЭН *(смеется)*. Не нравится слушать правду?

РОБЕРТА. Но ведь вы меня любили!..

ВАЛОРЭН. Да разве такую женщину можно любить? С такой уродиной можно встречаться только в сумерках!..

РОБЕРТА. Грубое животное!

ВАЛОРЭН. В тюрьме я часто мечтал о женщине, которую люблю, если мне вернут свободу... Но ты все испортила! Теперь для меня все женщины осквернены воспоминаниями о тебе!

РОБЕРТА хочет уйти.

(Хватает ее за руку.) Куда ты? За какой новой гнусностью? Нет, тебя надо обезвредить! Приготовься! *(Вынимает пистолет.)*

РОБЕРТА. Нет! Не убивайте меня! Все, что хотите, только не убивайте!

ВАЛОРЭН. На колени, комедиантка! Молись, если можешь.

РОБЕРТА. Я раскаиваюсь!... Пощадите!..

ВАЛОРЭН. Читай молитву, и поскорей!

РОБЕРТА. Хорошо... сейчас... Но скажи мне...

ВАЛОРЭН. Что тебе сказать?

РОБЕРТА. Ты в самом деле находишь меня такой уродливой?!

ВАЛОРЭН *(наклоняется к Роберте, взволнован)*. Нет, Роберта, нет! Но вы непроходимая дура!.. Как вы могли подумать, что я действительно собираюсь вас убить!.. Посмотрите на меня! Разве я похож на прокурора? *(Кладет револьвер в карман.)*

Быстро входит ЖЮЛЬЕТТА.

ЖЮЛЬЕТТА. Вы живы? Живы!.. Я думала, что никогда больше не увижу вас!

ВАЛОРЭН. Успокойтесь, ничего страшного не случилось... Но откуда вы...

ЖЮЛЬЕТТА. Муж пришел домой в ужасном состоянии. Он все рассказал мне... Я так бежала... отдышаться не могу....

ВАЛОРЭН. Это безумие! А если бы убийцы еще были здесь...

ЖЮЛЬЕТТА. Я уговорила бы их!.. Я бы спасла вас!

ВАЛОРЭН. Вы – ангел! Я восхищаюсь вами! Как там прокурор Майяр?

ЖЮЛЬЕТТА. Он помчался к Бертолье!

РОБЕРТА. Вот это уже ни к чему!

ЖЮЛЬЕТТА. Она еще разговаривает!.. Ей не стыдно! Эти наемные убийцы, конечно, ее любовники!

РОБЕРТА. Я не плачу своим любовникам, вы это отлично знаете! И мне не нужно спешить им на помощь! Они приходят сами. Ради меня!

ЖЮЛЬЕТТА. Какое самомнение! *(Валорэну.)* Скажите же ей, что она дура и уродина!

ВАЛОРЭН. Я уже сказал ей это.

Дверь приоткрывается. Показывается голова БЕРТОЛЬЕ. Он осматривается, затем входит. Следом, пугливо озираясь, входит МАЙЯР.

БЕРТОЛЬЕ (*Майяру*). Что все это значит? Вы отрываете меня от дела, заставляете мчаться сюда со всех ног... И что?.. мы застаем трех людей за мирной беседой...

МАЙЯР. А я вам говорю. Что убийцы, которых она наняла, приняли меня за Валорэна...

РОБЕРТА. Никто никого не убивал! Я просто хотела припугнуть Валорэна!

ЖЮЛЬЕТТА. Она лжет, как всегда! Она хотела убить Валорэна!

РОБЕРТА. Какой вздор!

МАЙЯР (*Роберте*). Вы чудовище! Они меня душили!

БЕРТОЛЬЕ. Подождите, Майяр!.. Валорэн!

ВАЛОРЭН. Я подтверждаю все, что сказал прокурор Майяр.

БЕРТОЛЬЕ. Вы пытаетесь утверждать, что вас хотели убить?

ВАЛОРЭН. Не пытаюсь! Я утверждаю!

БЕРТОЛЬЕ. Но... почему тогда вы живы?...

ВАЛОРЭН. Я арестовал их! Они сидят у меня в предварительном заключении. (*Открывает стенной шкаф.*) Шаг назад, марш!

ЛАМБУРД и ГОРЭН выходят спиной к зрителям.

ЛАМБУРД. Мадам Бертолье, извините. Это Горэн все испортил!

ГОРЭН. Если бы ты не затеял этого спора, все было бы в порядке!

ЛАМБУРД. Да, я тоже виноват!.. Но нас вывела из равновесия эта... (*указывает на Майяра*) непредвиденная работа!

БЕРТОЛЬЕ. Роберта!

РОБЕРТА молчит.

ВАЛОРЭН (*Ламбурду*). Верните деньги!

ЛАМБУРД. Об этом можете не беспокоиться! Дело не сделано, и деньги возвращаются заказчику.

ГОРЭН. Святая традиция!

БЕРТОЛЬЕ. Роберта!

РОБЕРТА молчит.

ЛАМБУРД. Мадам Бертолье! Может, вы оставите деньги нам? Мы вам их отработаем!

ВАЛОРЭН. Ну нет! Это меня не устраивает! Верните деньги!

ЛАМБУРД (*достаёт деньги из кармана*). Вот сто тысяч.

ВАЛОРЭН. Остальные?

ЛАМБУРД. Значит, мы зря побеспокоились?

ВАЛОРЭН. Верните деньги!

ЛАМБУРД (*нехотя вынимает вторую пачку, ворчливо, Валорэну*). Просто срам... Мадам Бертолье... получите. Всегда к вашим услугам!.. (*Валорэну*.) Ну, а револьверы вы нам вернете?

ВАЛОРЭН. Руки вверх, негодяи! Повернитесь лицом к стене, и ни слова!

БЕРТОЛЬЕ. Я жду объяснений, Роберта!

РОБЕРТА. Что ты от меня хочешь?! Я заботилась о твоей карьере!

БЕРТОЛЬЕ. Как же, о моей карьере! Ты, как всегда, думала только о себе!

ВАЛОРЭН. Господин прокурор! Я понимаю ваше состояние – я сам только что пережил ужасные минуты. Но все это ничто по сравнению с тем, что вам еще предстоит! Ведь вы должны посадить на скамью подсудимых вашу жену и ее братьев по оружию.

БЕРТОЛЬЕ. Кто это говорит о скамье подсудимых?

ВАЛОРЭН. На меня было совершено покушение!

БЕРТОЛЬЕ. Вы – приговоренный к смерти, не забывайте об этом!

ВАЛОРЭН. Осмелюсь напомнить вам... С тех пор, как ваша жена в присутствии прокурора Майяра подтвердила мою невиновность, мое дело не продвинулось ни на шаг!

БЕРТОЛЬЕ. Что вы мелете? Настоящий преступник арестован!

ВАЛОРЭН. К вашему сведению, настоящий преступник на свободе! Его зовут Гюстав Дюжардэн. Я узнал это от них... Они были уверены, что я унесу эту тайну в могилу.

БЕРТОЛЬЕ. А как же быть... ведь алжирец признался...

ВАЛОРЭН молча пожимает плечами.

Полиция... пресса... хотя... *(Решительно.)* Ладно. Пусть будет Дюжардэн. Что вам о нем известно?

ВАЛОРЭН. Он живет на той же улице. Все драгоценности у него дома. *(Ламбурду и Горэну.)* Кругом!

МАЙЯР. Ну и рожи!

ВАЛОРЭН. Как вы узнали, что преступление совершил Гюстав Дюжардэн?

ЛАМБУРД. Гюстав Дюжардэн? Кто это?

ВАЛОРЭН. Но вы только что...

ЛАМБУРД. Не знаю, о чем вы говорите. Ты что-нибудь понимаешь, Горэн?

ГОРЭН. Первый раз слышу.

ВАЛОРЭН. Как угодно! Объяснения дадите в суде. А теперь – в шкаф! Живо!

ЛАМБУРД *(идя в шкаф)*. Просто противно...

ГОРЭН *(влезая следом)*. Меня ждут дома...

ВАЛОРЭН *(запирая шкаф)*. Если до трех часов вы не примете нужных мер, я звоню своему адвокату, и вечерние газеты будут покупаться нарасхват! Не теряйте ни минуты. Я жду вас у прокурора Майяра.

РОБЕРТА *(мужу)*. Болван! Иди скорее, чего ты ждешь?

ВАЛОРЭН. Мадам Майяр, можно пройти к вам садом?

ЖЮЛЬЕТТА. Да, да, конечно, я вас провожу.

МАЙЯР. Неужели вы собираетесь привести ко мне в дом этих бандитов?

ВАЛОРЭН *(с легким поклоном)*. Собираюсь.

МАЙЯР. Но я хозяин в своем доме!

ВАЛОРЭН. Сегодня хозяином в вашем доме буду я! Вы достаточно играли в правосудие! Теперь моя очередь!

Картина 4

Декорация 1-го акта. На сцене ВАЛОРЭН. Он говорит по телефону.

ВАЛОРЭН. Ну да! Валорэн! Ва-ло-рэн!... Ну как вам доказать, что это я... Хорошо! Помните, когда вы были в последний раз у меня в тюрьме, я вам сказал, что вы... Ага! Вспомнили!.. Действительно, это было несколько резко... Но ведь мы были одни... *(Заметив, что его подслушивает Майяр, резко задерживает шторы.)* Сейчас мы тоже одни... Короче, алжирец – это липа!.. Доказательства? У меня столько доказательств, что их хватит на несколько процессов! Ее я тоже нашел... Вы будете купаться в фактах!.. Вы станете самым модным адвокатом... Вот это уже другой разговор... но ко мне приезжать неудобно... В доме своего лучшего друга!.. О, да! В полной безопасности. Мне просто не хочется впутывать его в эту историю...

МАЙЯР снова высовывается.

(замечает его) ... раньше времени. Мы можем отлично поговорить в вашей машине. Где вы будете меня ждать? Так... так... очень удобно! Я буду там в пять. До свидания. *(Кладет трубку, раздвигает шторы с такой поспешностью, что Майяр едва успевает скрыться.)* Что поделаешь... Каждый хочет знать, что его ожидает. *(После раздумья.)* Пожалуй, пора проведать заключенных. *(Уходит.)*

В комнату осторожно входит МАЙЯР. Убедившись, что никого нет, подходит к окну.

МАЙЯР. Где же этот Бертолье, черт бы его побрал!

Входит ЖЮЛЬЕТТА.

ЖЮЛЬЕТТА. Мне бы хотелось все-таки знать, что ты делал утром у Бертолье?

МАЙЯР. Просто зашел на минутку...

ЖЮЛЬЕТТА. Но ты знал, что Бертолье нет дома?

МАЙЯР. Конечно, знал. Но что ты имеешь в виду?

ЖЮЛЬЕТТА. Я не спрашиваю тебя, искал ли ты встречи с Робертой... Я хочу знать, нет ли за этим чего-нибудь другого.

МАЙЯР. Я тебя не понимаю.

ЖЮЛЬЕТТА. Меня просто удивляет, что ты оказался у Бертолье как раз в тот момент, когда пришли те двое.

МАЙЯР. Ничего не понимаю! Что ты хочешь сказать?!

ЖЮЛЬЕТТА. Вы сговорились! Ты обо всем знал!

МАЙЯР. Ты сошла с ума! Ты думаешь, я способен на убийство?

ЖЮЛЬЕТТА. Не знаю... С тех пор, как Валорэн появился в нашем доме, тебя просто не узнать!.. Разве раньше я могла предполагать, что ты сознательно будешь мешать невинному оправдаться?

МАЙЯР. Но ведь нельзя не считаться с положением, в котором оказался Бертолье!

ЖЮЛЬЕТТА. И ты - тоже! Не правда ли?

Входит ВАЛОРЭН.

Ну, как ваши подопечные?

ВАЛОРЭН. Ламбурду в платяном шкафу неплохо, а вот Горэна... мне пришлось выпустить ненадолго, подышать. Этот шкаф в коридоре очень мал. Бедняга, его пришлось сложить вдвое.

МАЙЯР. Вы видели вечерние газеты? Метровыми буквами – «Валорэн невиновен»!..

ВАЛОРЭН. Но в тюрьме опять сидит невинный человек, а Гюстав Дюжардэн гуляет на свободе!

МАЙЯР. Конечно, это досадно. И все-таки газеты признают вашу невинность.

ВАЛОРЭН. Это опять обман!

МАЙЯР. Ничего не подделаешь. Правосудие должно остаться безупречным.

ЖЮЛЬЕТТА. Не путай себя с правосудием!

Входит РОБЕРТА.

РОБЕРТА. Бертолье еще не приехал? Он мне звонил двадцать минут назад и сказал, что выезжает.

МАЙЯР. Он сообщил подробности? Все хорошо?

РОБЕРТА. Не уверена. Кажется, есть какие-то осложнения.

ВАЛОРЭН. Как бы то ни было, мой адвокат ждет меня в пять часов. До сих пор я не сказал ничего, что могло бы кому-нибудь навредить. Я не назвал ни одного имени.

ЖЮЛЬЕТТА. Вы слишком великодушны! Но это просто неосторожно!.. Где гарантия, что она (*показывает на Роберту*) не нашла других убийц?

ВАЛОРЭН. Она уже поняла, что это не путь для спасения своей репутации.

РОБЕРТА. Дело вовсе не в моей репутации.

МАЙЯР. А что же вами руководило?

РОБЕРТА. Любовь! Воспоминание о нем не покидало меня. Я любила его. И когда я поняла, что теряю его, безумная ревность толкнула меня на преступление.

ЖЮЛЬЕТТА. Она опять лжет!

МАЙЯР. Прекратите эту комедию, Роберта. Вы что, принимаете Валорэна за дурака?

Входит БЕРТОЛЬЕ.

БЕРТОЛЬЕ. Простите, я опоздал.

МАЙЯР. Ну как?

БЕРТОЛЬЕ. Очень плохо. Хуже быть не может!

МАЙЯР. Дюжардэн бежал?

БЕРТОЛЬЕ. Если бы!.. Он был дома. И без всякого сопротивления отдал полиции все драгоценности.

МАЙЯР. Великолепно!

БЕРТОЛЬЕ. Не очень. Он утверждает, что их принес Валорэн и просил сохранить, ничего не объяснив.

ВАЛОРЭН. Что за чушь! Я не знаю этого Дюжардэна!

БЕРТОЛЬЕ. Его заявление произвело на полицию большое впечатление. Он продолжал стоять на своем даже тогда, когда ему показали вечерние газеты!

МАЙЯР. Дело принимает плохой оборот!

БЕРТОЛЬЕ. Может быть, его и удастся осудить за хранение краденого. Но доказать, что он убийца...

ВАЛОРЭН. Вижу, вы снова хотите засадить меня!

МАЙЯР. Нет, мы просто пытаемся разобраться и найти способ вам помочь.

ВАЛОРЭН. Этот способ у меня в руках. Госпожа Майяр! Вы по-прежнему готовы засвидетельствовать правду? Я могу на вас рассчитывать?

ЖЮЛЬЕТТА. Вы вправе рассчитывать на мои показания. Но мой муж так запутался, что я хотела бы избежать публичного скандала...

ВАЛОРЭН. И вы тоже хотите, чтобы я вернулся в тюрьму?

ЖЮЛЬЕТТА. Нет! Я этого вовсе не хочу. Но я должна подумать о своих детях.

ВАЛОРЭН. Ну что ж, тогда мне остается только одно: заставить говорить моих молодчиков! *(Уходит.)*

МАЙЯР. Нужно завтра же договориться с его адвокатом. Дать ему понять, что и мы можем быть полезны...

БЕРТОЛЬЕ. Он, к сожалению, еще очень молод... Но будем надеяться, что мы найдем с ним общий язык.

МАЙЯР. А Валорэн нервничает...

БЕРТОЛЬЕ. И я тоже!.. Допустим, что эти типы знают правду и согласятся ее подтвердить. Нам будет не так просто это использовать.

ЖЮЛЬЕТТА. Очень просто – расскажите суду все!

БЕРТОЛЬЕ. Но как объяснить нашу встречу с убийцами? Тут возникает целый ряд вопросов, на которые ответить очень трудно.

ЖЮЛЬЕТТА. Который час?

МАЙЯР. Без двадцати пять.

ЖЮЛЬЕТТА. Мне пора в школу за детьми.

МАЙЯР. За ними можно послать Пьеретту.

ЖЮЛЬЕТТА. Я отпустила ее на весь день. *(Уходит.)*

РОБЕРТА. Почему вы молчите, Майяр? Над нами нависла угроза!

МАЙЯР. А в чем, собственно говоря, могут обвинить меня? В том, что я укрыл в своем доме преступника? Но он привел бесспорные доказательства своей невиновности.

БЕРТОЛЬЕ. А если откроется история с сегодняшним покушением на Валорэна? Вас могут заподозрить в соучастии.

МАЙЯР. Но это полный абсурд!

БЕРТОЛЬЕ. Это вы так думаете! Никто не поверит, что вы случайно оказались в моем доме.

РОБЕРТА. Совершенно очевидно, что вам не удастся долго скрывать истину.

МАЙЯР *(испуганно)*. Что?!.

Появляются ЛАМБУРД и ГОРЭН с поднятыми руками.

За ними – ВАЛОРЭН с револьвером в руках.

ЛАМБУРД. Можно опустить руки?

ВАЛОРЭН. Нет!

ЛАМБУРД. Целый день в шкафу. Я совсем задохся. А, Горэн?

ГОРЭН. И ни крошки во рту с самого утра.

ВАЛОРЭН. Это не беда. Вас ожидают тяжкие испытания. Прокурор Майяр предлагает передать вас в руки правосудия. А я считаю, что вас надо убить. Госпожа Бертолье, конечно, любезно разрешит закопать ваши трупы в ее саду.

ЛАМБУРД. Минутку! По этому вопросу у меня есть заявление. Утром, уходя из дома, я предупредил жену, куда иду... и зачем иду... Если я не вернусь, будьте уверены – моя жена не будет молчать ни одной минуты.

ВАЛОРЭН. Супруги Бертолье найдут выход!

ГОРЭН. Сад мадам Бертолье – место приятное. Но я бы предпочел покоиться в другом месте.

ЛАМБУРД. А что, позвольте спросить, произошло? Да, мы действительно взялись ликвидировать мсье Валорэна. Но ведь вот он! Цел и невредим!

МАЙЯР. Не притворяйтесь дурачками! Покушение есть покушение! Кстати, ваш Гюстав Дюжардэн арестован. Правда, он говорит, что драгоценности ему передал Валорэн...

ЛАМБУРД. Вот чертов Дюжарден! Ловко придумал!

МАЙЯР. И если вы сможете установить истину...

ВАЛОРЭН. Прокурор, это ни к чему! Все решено!

РОБЕРТА. Мсье Валорэн...

ВАЛОРЭН. Не уговаривайте меня!

ГОРЭН *(тихо)*. Ламбурд...

ЛАМБУРД *(тихо)*. Ладно. Отстань.

ВАЛОРЭН. Давайте кончать.

МАЙЯР. Одну минутку... я пойду принесу тряпку, чтобы вытереть кровь. *(Идет к двери.)*

ГОРЭН. Господин прокурор! Ламбурд хочет вам что-то сказать.

ЛАМБУРД. Вовсе нет! Ты ошибся, Горэн!

ГОРЭН. Ламбурд, ты не имеешь права приносить в жертву наши жизни и нашу фирму. Даже из соображений семейного порядка.

ЛАМБУРД. А что мне делать? Сказать правду? Она мне этого никогда не простит!

ГОРЭН. Подумай, что будет с нашими детьми, когда нас не будет в живых. Твой сын никогда не поступит в политехнический институт.

ЛАМБУРД *(повторяет, словно про себя)*. Мой сын никогда не поступит в политехнический институт! *(Всем.)* Ну ладно! Я сейчас все расскажу! Дюжарден мой родственник, он брат моей жены. Между нами говоря, он подонок. Так... мелкота. Он как-то пришел ко мне и попросил одолжить довольно крупную сумму. Я, говорит, скоро верну, у меня наклеивается одно дельце... Дело, можно сказать, удалось. Но вместо денег он принес драгоценности. А я их не взял.

ГОРЭН *(торжественно)*. Ламбурд! Ты поступил правильно. Ты снял грех со своей души. И с моей тоже.

ЛАМБУРД. Но если моя жена когда-нибудь узнает, что я проболтался, это дорого обойдется и мне, и вам. Тогда все будет известно о прокурорше.

ВАЛОРЭН. Вы рассчитываете, прокурор, что правосудие будет знать истину и опять будет молчать? Ошибаетесь! Меньше, чем через четверть часа все будет известно моему адвокату. *(Убийцам.)* А вы убирайтесь и не попадайтесь больше мне на глаза!

ЛАМБУРД. Не беспокойтесь. Мы постараемся, чтобы вы нас не видели больше. А, Горэн?

МАЙЯР. Уходите, пока Валорэн не передумал.

ГОРЭН. Курица никогда не торопится в суп.

ЛАМБУРД. Не обижайтесь на нас, мадам Бертолье! *(Неопределенно.)* Как-нибудь, в другой раз....

ВАЛОРЭН. Ну, живо, живо уходите!

ЛАМБУРД и ГОРЭН уходят, унося свой саквояж.

БЕРТОЛЬЕ. Послушайте, Валорэн, давайте честно договоримся. Вам важно доказать свою невиновность. Для этого достаточно признания Роберты о вашей встрече... Вы сами понимаете, что мне не так легко согласиться на это...

ВАЛОРЭН. Я сейчас не хочу ничего решать. Я должен посоветоваться с адвокатом.

БЕРТОЛЬЕ. Но он, конечно, захочет использовать все. Не делайте глупостей и послушайте меня.

ВАЛОРЭН. Нет, не хочу! И у меня нет на это времени. Он меня ждет. Я опаздываю. *(Идет к двери, но передумывает и направляется к окну.)* Так будет быстрее! *(Вскакивает на подоконник и прыгает в сад.)*

Слышен приглушенный крик. В окне появляется ЛАМБУРД.

ЛАМБУРД. Мадам Бертолье, деньги приготовьте к десяти утра. Наше почтение.

Пауза. Первым приходит в себя БЕРТОЛЬЕ.

БЕРТОЛЬЕ. Случилось то, что должно было случиться. Они не захотели упустить человека, который мог их погубить.

МАЙЯР. Они к тому же не захотели упустить своих денег. Надеюсь, они не оставили следов?

РОБЕРТА. Ах, вас это беспокоит?! Не волнуйтесь! Теперь вам ничто не угрожает! Правосудие свершилось! Боже, какой ужас! *(Рыдает.)* Это вы меня сделали такой! Ненавижу вас!.. Обоих!

БЕРТОЛЬЕ. Роберта, я всегда был честным человеком... во всем, что не касалось моей профессии!

РОБЕРТА. Ты обязан был скрывать от меня свои грязные дела!

БЕРТОЛЬЕ. Ты обвиняешь меня в том, что я подавал тебе дурной пример?

МАЙЯР. Ну знаете... почва была исключительно благоприятной!..

РОБЕРТА. Ах, так!.. А не вы ли просвещали провинциального прокурора Бертолье, когда его перевели в столицу? *(Передразнивает.)* Нужно быть простаком, чтобы не уметь совместить интересы правосудия с интересами некоторых частных лиц! Чьи это слова? Это вы совратили его!

МАЙЯР. Что-то я не припоминаю, чтобы это вызывало ваше возмущение.

РОБЕРТА. А может быть, вам напомнить, как вы, впервые придя в наш дом, пытались меня поцеловать и получили пощечину?

МАЙЯР *(едко)*. Но это была только первая реакция.

БЕРТОЛЬЕ. Майяр, вы скотина! *(Бросается на Майяра.)*

МАЙЯР *(отстраняет его)*. Довольно! Не сегодня хватит!

Оба прокурора в изнеможении падают в кресла. Входит ЖЮЛЬЕТТА.

ЖЮЛЬЕТТА. Мсье Валорэн ушел?

Все молчат.

Он ушел?

РОБЕРТА. Да! Валорэн нас покинул. Он ушел так же, как и пришел...
через окно...

З а н а в е с .

1989, ВААП